

**ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ОСОБЫЕ ОБЪЕКТЫ
ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА**

Мунисахон Махамадхужаева,

Докторант ТГЮУ

Аннотация: В настоящей научной статье рассматриваются особенности проявления инновационных технологий как особых объектов гражданского права, которые в системе традиционных объектов гражданского права получили распространение. Автор приходит к выводу о необходимости постепенного формирования кодифицированного и системного законодательства о цифровых правах и технологий, а также к необходимости модернизации норм гражданского законодательства Республики Узбекистан.

Ключевые слова: Инновации, инновационные технологии, объекты права, гражданское право, цифровые права, токены.

Abstract: This scientific article examines the features of the manifestation of innovative technologies as special objects of civil law, which have become widespread in the system of traditional objects of civil law. The author comes to the conclusion about the need for the gradual formation of codified and systematic legislation on digital rights and technologies, as well as the need to modernize the norms of civil legislation of the Republic of Uzbekistan.

Keywords: Innovations, innovative technologies, objects of law, civil law, digital rights, tokens.

XXI в. связан с активным развитием ИКТ и инноваций в различных сферах жизни общества. Юридические технологии, которые применяются для эффективного регулирования поведения граждан, достигают целей

правовой политики - внедрения новых или перераспределения действующих методов правового регулирования, конструирования, апробации и введения в правовую систему страны инновационных правовых режимов.

Инновационные технологии — это процесс производства новых продуктов, средствами и приемами ранее не известными в практике. Однако инновационные технологии понимаются не только как результаты и продукты данного производства, но и как совокупность способов и средств преобразования общественных отношений и предметов материального / нематериального мира.

Как верно указывают ученые, фактор техносферы и нарождающейся цифровой реальности не только изменяет характер действия права (и правового регулирования), но и реструктурирует предметные области юридической науки, влияет на их содержание и формат юридических исследований[1]. Указанные факторы активно изучаются учеными, где наиболее наглядно видна «проблематика подчинения потребностям развивающейся практики». Иными словами, практика жизни людей диктует праву необходимость учитывать новые тенденции применения права, с учетом применения ИКТ и инноваций.

Деятельность граждан в виртуальном пространстве на данный момент относительно урегулирована нормами гражданского права, которые адаптировались для данного вида отношений. Однако есть смысл утверждать, что данные нормы устарели в части применения некоторых инновационных технологий. И зачастую, в таких ситуациях речь идет именно о цифровых гражданских правах и цифровом имуществе (объекте гражданских прав), которые в Республике Узбекистан только начинают активно развиваться.

Цифровые права — это совокупность обязательственных и других прав на цифровые активы. Следует согласиться с мнением специалистов, что понятие «цифровое право» введен вместо распространенного термина

«токен». Под токеном предлагается понимать единицу учета в криптовалютах или «уникальный символ в системе блокчейна». На сегодняшний день ученые выделили 3 вида цифровых токенов: 1) токены приложений; 2) кредитные токены; 3) токены-акции[2]. Учитывая развитие современных инновационных технологий, токен - это миниатюрный блок, который действует в системе блокчейн, и используется для закрепления различных прав в рамках этой системы.

Цифровые технологии, которые специалисты также называют инновационными, определяют потребности развития современного гражданско-правового регулирования, т.к. они связаны с такими действиями, как использование цифровых объектов, технологических платформ, новых видов цифровых услуг, соблюдение новых правил по имущественному гражданскому обороту. Широкое использование современных цифровых технологий влечет за собой формирование новой технологической среды регулирования и придает особую актуальность проблеме адаптации гражданско-правового регулирования к возможностям применения цифровых технологий, правовой охраны и использования современных результатов интеллектуальной деятельности в сфере цифровых технологий[3].

В современном обществе используются следующие объекты инновационных технологий:

1. Конкретизация правового статуса бездокументарных ценных бумаг;
2. Появление особых юридико-технических конструкций, отдельные из которых имеют междисциплинарное значение: «учетные записи»; «счет правообладателя»; «счет приобретателя»; «учет прав по бездокументарной ценной бумаге»; «конвертация в другие ценные бумаги»; особые правила защиты прав правообладателя, в том числе право истребовать в случае конвертации другие ценные бумаги[4];

3. Появление новых цифровых валют и ценностей (криптовалюты, монеты и др.), что в целом способствует формированию цифровой экономики, а также активная цифровизация материальных ценностей (блокчейн, электронные счета, кошельки, вклады и др.);

4. Технологии применения Big data и многое другое.

Также следует отметить, что остаётся неисследованным искусственный интеллект с позиции гражданско-правового регулирования. В науке можно встретить мнение о том, что уже в 2021-2030 гг. так называемый искусственный интеллект будет наделен правовым статусом[5] (пусть и ограниченным) и возможностью вступать в правоотношения[6]. С данной точкой зрения трудно согласиться. Как справедливо отмечает А.В. Габов, право создано человеком и для человека, оно антропоцентрично[7]. Общественные отношения многих прогрессивно развитых государств тесно связаны с искусственным интеллектом, поэтому данный аспект представляет для исследователей особую актуальность.

Мы согласны с мнением ученых, что в настоящее время цифровизация выражается в переходе с аналоговой формы передачи информации на цифровую[8], потому что данный способ оптимизирует общественные отношения, придаёт им мобильность и прозрачность.

Подходя к логическому завершению проведённого исследования, можно сделать следующие выводы:

1. Проработка тезиса об инновационных объектах и инновационных механизмах требует фундаментальной разработки, учитывая максимальные возможности междисциплинарных подходов.

2. Для достижения целей современного экономического оборота инновационные объекты должны быть выражены в новых форматах права.

3. Необходима иная дифференциация объектов права (деление объектов на имущественные, неимущественные и исключительные с учетом междисциплинарного подхода слишком упрощенно).

4. На наш взгляд, существует необходимость постепенного формирования кодифицированного и системного законодательства о цифровых правах и технологий, а также к необходимости о модернизации норм гражданского законодательства Республики Узбекистан.

Данные выводы направляют нас на мысль о необходимости модернизации действующего гражданского законодательства Республики Узбекистан.

Так, вполне обоснованным будет утверждать, что многогранность цифровых гражданских правоотношений, а также отсутствие комплексного правового регулирования предопределяют необходимость принятия Цифрового экономического кодекса Республики Узбекистан.

Представляется целесообразным добавить часть 2 в статью 81 Гражданского кодекса понятие «цифровые права», изложив текст редакции части 2 статьи 81 Гражданского кодекса следующим образом: «Под цифровыми правами понимаются права, которые могут приобретаться, отчуждаться и осуществляться в электронной форме, а именно:

- 1) право требовать передачи вещи (вещей);
- 2) право требовать передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав использования результатов интеллектуальной деятельности;
- 3) право требовать выполнения работ и (или) оказания услуг».

На наш взгляд, проработка концепции цифровых прав в Республике Узбекистан возможна, т.к. существующая нормативно-правовая база подходит для данного этапа модернизации. Также следует отметить, что данная формулировка части 2 статьи 81 Гражданского кодекса Республики Узбекистан не является абсолютной, т.к. более практичной

будет принять Цифровой экономический кодекс, который мог бы отразить в своем содержании почти все аспекты правового регулирования цифровых активов (прав).

Приведенные предложения – одни из многих других преобразований в сфере инновационных технологий, которые в перспективе будут реализованы в нашей стране. При этом инновационные технологии должны признаваться не только как технические средства, но и как особые объекты гражданского права, быть предметом правовой защиты со стороны государства.

Список использованной литературы

[1] Червонюк В.И. Инновации в праве: современные юридические технологии в контексте цифровой реальности. Статья 1. Современный этап развития инноваций в праве. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(3). С. 54—57.

[2] Касаткина В. В. Токен и криптовалюта : их понятие и взаимосвязь в цифровой экономике // Цифровые технологии в экономической сфере : возможности и перспективы : сб. науч. ст.. Тамбов, 2017. С. 22-25.

[3] Бобровникова А.В. Цифровые технологии как объект гражданского права. Журнал «Кронос». 2020 г. // Источник: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-tehnologii-kak-obekt-grazhdanskogo-prava>

[4] Малышева Е. Ю. Инновационные объекты права. Журнал «Правосудие». 2020 г. // Источник: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-obekty-prava>

[5] Михайлова Е. В. Цифровизация права в контексте его сущности и применения. Журнал «Теория и практика общественного развития». 2021 г. ВАК // Источник: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-prava-v-kontekste-ego-suschnosti-i-primeneniya>

[6] Гандалоев Р.Б., Грудцына Л.Ю. Цифровизация и право // Образование и право. 2020. № 11. С. 36-41. // Источник: <https://doi.org/10.24411/2076-1503-2020-11104>.

[7] Габов А.В. Правосубъектность: традиционная категория права в современную эпоху // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 2 (121). С. 96-113.

[8] Гайворонская Я.В., Мирошниченко О.И., Мамычев А.Ю. Нескромное обаяние цифровизации // Правовая парадигма. 2019. Т. 18, № 4. С. 40-47. // Источник: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.4.5>.